

УДК 347.9

КОМПАРАТИВИСТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Воронин Алексей Витальевич¹,

e-mail: Alexvor1997@yandex.ru,

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Определяется актуальное состояние цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Федеративной Республике Германия. Проводится сравнительно-правовой (компаративистский) анализ данного правового явления исходя из специфики соответствующих национальных правовых порядков. На основе норм действующего законодательства государств, материалов научной дискуссии и практических примеров делается вывод о нахождении исследуемого явления на стадии становления во всех государствах. Выявляется тенденция к унификации процессуальных форм, сопровождающейся формализацией процедур в России и ФРГ.

Ключевые слова: цифровизация гражданского судопроизводства, конституционное правоупотребление, компаративистика, цифровые технологии, правосудие

COMPARATIVISTICS OF THE DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Voronin A.V.¹,

e-mail: Alexvor1997@yandex.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article defines the current state of digitalization of civil proceedings in the Russian Federation, the United States of America and the Federal Republic of Germany and conducts a comparative analysis of this legal phenomenon based on the specifics of the respective national legal orders. On the basis of the norms of the current legislation of states, materials of scientific discussion and practical examples, the author comes to the conclusion that the phenomenon under study is at the stage of formation in all states. There is a trend towards the unification of procedural forms, accompanied by the formalization of procedures in Russia and Germany.

Keywords: digitalization of civil proceedings, constitutional law, comparative studies, digital technologies, justice

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-46-52

В рамках заявленной темы исследования представляется необходимым, прежде всего, вести речь о проблематике, связанной с обеспечением надлежащего правоупотребления в контексте цифровизации судопроизводства как процесса оцифровывания деятельности по осуществлению правосудия. В предметных целях фокусировка исследования осуществляется применительно к гражданскому судопроизводству.

Выбор перечисленных в заголовке стран обусловлен следующими причинами: во-первых, развитостью цифровых технологий в обозначенных странах, что во многом связано с объективными факторами в их историческом развитии; во-вторых, свойственным правовым системам данных стран сочетанием известного догматизма в правовом регулировании и эклектики применительно к различным вызовам современности и требованиям всеобщего digital-обновления; в-третьих, компаративистской соотнесенностью в контексте диалектики соответствующих правовых систем, судопроизводственных моделей.

В связи со сказанным представляется необходимым обратиться к содержанию соответствующих нормативно-правовых актов и к материалам, в которых обозревается сложившаяся практика правоприменения.

Итак, обращаясь к вопросу определения подлинного состояния цифровизации гражданского судопроизводства в России, необходимо отметить следующее.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием¹. При этом, учитывая содержание закрепленной ст. 2 Конституции РФ обязанности государства и истолковывая положения данной статьи в системной взаимосвязи с положениями ст. 71, 114, 118, можно прийти к выводу о том, что цифровизация гражданского судопроизводства аксиоматическим образом не выходит за пределы существующего правового поля.

Обращаясь к положениям законодательства о гражданском судопроизводстве, основывающимся на обозначенных конституционно-правовых нормах, а также на правоположениях гл. 2 Конституции РФ, необходимо отметить, что оно в единстве правовых формы и содержания развивает конституционные положения, являющиеся базисом для реализации права в форме конституционного правопользования в цивилистическом процессе. Вследствие этого в цифровизационном контексте применительно к правопользованию следует вести речь об обеспечении права на доступ к правосудию (на обращение в суд, системно толкуя положения ст. 46, 52 Конституции РФ) посредством закрепления электронных форм подачи документов в суд. Сказанное одновременно актуально и применительно к обращению в суды вышестоящих инстанций.

При этом соответствующее техническое и правовое наполнение объективируется в контексте внедрения в гражданское судопроизводство технологий видеоконференц-связи, получения копий судебных постановлений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выполненных в форме электронного документа, а также судебных извещений.

Вместе с тем в настоящее время на практике в российской правовой действительности в связи с внедрением соответствующих технических средств возникает ряд проблем. Так, интерпретируя норму ст. 155¹ Гражданского процессуального кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что необходимость обеспечения доступа к правосудию посредством организации сеансов видеоконференц-связи определяется судом исходя из существа рассматриваемого дела².

К примеру, в кассационном постановлении Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015 от 2 февраля 2015 г. отмечено, что суд первой инстанции исходил из того, что истец был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела. При этом истцом было заявлено ходатайство, не содержащее, по мнению суда первой инстанции, сведений, обосновывающих необходимость организации проведения видеоконференц-связи³. Между тем в действительности основанием для отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства является отсутствие у судов технической возможности организации судебного заседания в подобном формате. Исходя из анализа сложившейся судебной практики⁴, можно прийти к выводу о том, что в большинстве случаев у судов отсутствует техническая возможность для организации видеоконференц-связи. Как следствие, соответствующие ходатайства отклоняются.

Однако, учитывая положение названной ранее ст. 18 Конституции РФ об обеспечении прав человека правосудием (а также принимая во внимание то, что судебная система устанавливается в целом на конституционном уровне), что и логично с учетом того, что судебная власть является одной из ветвей

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Кассационное постановление Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015: [от 2 февраля 2015 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁴ Постановление Нижегородского областного суда по делу № 4А-1172/2018: [от 4 июля 2018 г.]; Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 2-2329/2014: [от 24 октября 2014 г.]; Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода по делу № 2-1667/2020: [от 21 мая 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

государственной власти, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать права человека, в этом смысле соответствующая проблематика в России не исчерпывается, а в ряде случаев есть правовая неопределенность, т.к. имеет место, с одной стороны, надлежащее правовое регулирование, гарантирование, а с другой – несоответствие реалий букве закона.

С технической позиции следует утверждать, что в настоящее время в судах отсутствует достаточное материально-техническое обеспечение, что, в свою очередь, тесно связано с вопросом о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Как следствие, необходимость развития материально-технической базы судов отмечается рядом ученых, в обоснование собственных умозаключений, указывающих на то, что введение, к примеру, аудиопротоколирования сопровождается отсутствием достаточных ячеек памяти для хранения аудиозаписей в компьютерах [1, с. 115], а организация видеоконференц-связи – отсутствием необходимого оборудования [2, с. 102] и др.

Наряду с этим анализ правовых положений действующего законодательства позволяет заключить, что цифровизация на данный момент касается преимущественно содержания правовых принципов (в особенности конституционных принципов – гласности судебного разбирательства и независимости судей, что, однако, также не исключает ряда проблем, например в сфере защиты персональных данных или обеспечения независимости судей при рассмотрении внепроцессуальных обращений), затрагивает вопросы формирования состава суда (с учетом того, что, опять-таки, соответствующие правовые нормы восходят к обозначенным принципам).

В настоящее время каждый имеет возможность на легальных основаниях, реализуя предоставленное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ право, получить доступ к персональным данным любого гражданина – участника процесса. Контроль же за подобным вмешательством в частную сферу граждан отсутствует, в отличие от случаев, связанных с рассмотрением внепроцессуальных обращений. Применительно же к системе формирования состава суда можно заметить, что ввиду недостаточности материально-технического обеспечения зачастую имеет место препятствование обеспечению независимости судей, когда конкретное лицо самостоятельно распределяет дела [3, с. 39].

Цифровизация затрагивает вопросы доказательственного права (установления тождественности документов в электронной форме, представления цифровых доказательств), окончания сроков (особенно применительно к использованию Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»)), ведения аудиопротокола.

Однако и в плане представления соответствующих доказательств в суд возникают вопросы. Так, одни суды приобщают скриншот к материалам дела как доказательство без каких-либо препятствий⁵, другие же требуют нотариального заверения⁶, хотя соответствующее требование в российском законодательстве отсутствует, а третьи вовсе, по сути, предлагают свои условия⁷. Иными словами, вновь возникают проблемы, схожие с названными ранее. Кроме того, ГАС «Правосудие» зачастую не функционирует⁸, в связи с чем невозможно своевременно подать документ, что приводит к затягиванию процесса, нарушает принцип процессуальной экономии.

Таким образом, можно констатировать, что в России цифровизация гражданского судопроизводства проходит стадию становления.

Представляется необходимым обратиться к опыту зарубежных стран.

В Конституции США существует схожая по смыслу с российской конституционно-правовой нормой норма о содействии развитию науки (разд. 8 гл. 1)⁹. В этом смысле Конституция США более сдержанно (лаконично) закрепляет соответствующие основы.

⁵ Апелляционное определение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга № 11-239/14: [от 8 сентября 2014 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁶ Постановление президиума Хабаровского краевого суда по делу № 44г-2/2020: [от 20 января 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁷ Решение Анапского районного суда Краснодарского края по делу № 2-126/2020: [от 26 мая 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁸ Правосудие не работает: сайты российских судов массово отключились. – URL: <http://www.bloknot-krasnodar.ru/news/pravosudie-ne-rabotaet-sayty-rossiyskikh-sudov-mas-1385740> (дата обращения: 04.02.2021). – Текст: электронный.

⁹ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва, 2012. – С. 549–562.

Развитие соответствующих положений обнаруживается в разд. 28 Кодекса США, который регулирует вопросы организации судебной системы США, устанавливает правила подведомственности и подсудности, определяет общие и специальные судебные процедуры¹⁰.

Большая часть соответствующих правовых норм нашла свое отражение в законодательстве США в тот же период, что и в российском законодательстве. Так, в США была распространена аналогичная технология личных кабинетов, позволяющих подавать обращения в суд в электронной форме.

Материально-техническое обеспечение судов, однако, несколько преобладает по сравнению с российским (например, существуют программы, которые автоматически предупреждают субъектов при доступе к материалам дел об ответственности за разглашение информации о частной жизни других лиц¹¹). Но в этой связи следует сделать оговорку о том, что и условия организации судебных заседаний, в частности в рамках гражданского судопроизводства, являются более льготными. Например, многие юристы имеют возможность выходить на связь непосредственно из дома без создания специальных условий, направленных на формализацию процесса. Судьи, в свою очередь, проводят судебные заседания через общедоступные программы. Широко известен случай, когда судья штата Техас решил использовать программу Zoom¹², а за ним последовали и коллеги.

При этом в отдельных штатах США, в частности в Нью-Йорке, отмечен положительный опыт виртуального правосудия: всего за две недели была внедрена виртуальная платформа для обработки данных, что позволило судебной системе продолжать функционирование¹³. Отмечается, что взаимодействие с судом происходит по аудио- или видеосвязи. Административный и судебный персонал оказывает судьям помощь в использовании технологических платформ для проведения онлайн-конференций, а также обеспечивает доступ участников к их записям. Судьи и адвокаты участвуют в процессах удаленно. При этом, как отметили некоторые источники, возникают казусы, например ненадлежащая форма одежды адвокатов, участвующих в заседании¹⁴, что в связи со сказанным свидетельствует о недостаточной формализации процесса, а также о наличии пробелов в правовом регулировании.

Кроме того, в США онлайн-формат стабильно позволяет проводить слушания лишь в отдельно взятых случаях: рассмотрение срочных ходатайств в онлайн-режиме; рассмотрение дела по существу; рассмотрение апелляционных жалоб. При этом применительно к содержанию принципа независимости формирование состава суда, как и обработка внепроцессуальных обращений, является автоматизированным.

То, о чем было заявлено ранее, а именно аудиопотоколирование, представление доказательств, фактически урегулировано на уровне судебной практики, хотя значение судебного прецедента в США, как и в иных странах англосаксонской правовой семьи, весьма неоднозначно.

В остальном прослеживаются схожие тенденции цифровизации гражданского судопроизводства. Соответственно, обеспечение надлежащего правопользования также связано со схожими препятствиями, к чему прибавляется излишняя либерализация процедур, приводящая к попранию ценностей.

Отдельно необходимо отметить то, что, по сравнению с российской ГАС «Правосудие», аналогичным образом работают системы WebCivilLocal, WebCriminal, WebFamily в США. При этом система идентификации пользователей, подобная той, которая используется в отечественной судебной системе, исключает возможность несанкционированного вмешательства в документооборот. Например, для получения документа в системе PACER необходима обязательная регистрация¹⁵.

¹⁰ Законодательство по международному частному праву стран Северной Америки. – URL: <http://www.pravo.hse.ru/intprilaw/NA> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

¹¹ Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure. – URL: http://www.uscourts.gov/Viewer.aspx?doc=/uscourts/RulesAndPolicies/rules/AP_25.pdf (дата обращения: 03.01.2021). – Текст: электронный.

¹² Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе. – URL: http://www.pravo.ru/story/220052/?desc_emb (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

¹³ Пандемия как стимул развития онлайн-правосудия. – URL: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-stimul-razvitiya-onlayn-pravosudiya> (дата обращения: 03.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁴ От Рима до Zoom: как одевались судьи и юристы на заседания. – URL: <http://www.pravo.ru/story/221999> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁵ Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад. – Москва, 2020. – С. 26.

Соответственно, для обеспечения полноты исследования необходимо обратиться к судопроизводственному опыту ФРГ.

Так, развивая мысль об использовании технологий электронного документооборота, следует в данном же контексте отметить, что система авторизации (следующей за регистрацией), аналогичная той, что используется в США, существует и в Германии. Речь идет о системе ElektronischesGerichts – undVerwaltungspostfach.

При этом использование соответствующей системы, как констатирует О.Л. Солдаткина, так же, как и в США (а равно и в России), связано с необходимостью обеспечения доступа к судебной информации гражданам, которые не имеют профессиональных навыков в этой области, путем предоставления множества учебно-методических материалов или при помощи мобильной версии банка судебных дел [4, с. 224], что, по нашему мнению, коррелирует с содержанием права на обращение в суд, которое в наиболее общем виде закреплено в ч. 4 ст. 19 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.¹⁶

Проводя сравнение с судопроизводственной моделью США, важно заметить, что в ФРГ любой судебный округ вправе запустить систему электронного правосудия и извещения участников судопроизводства. Однако данная система не может являться альтернативной по отношению к традиционному судопроизводству, т.е. ее использование возможно в качестве дополнения к нему. Сторонам предоставляется право выбора желательной для них процедуры. Если сторона отдает предпочтение электронному гражданскому судопроизводству, то таким образом она выражает согласие на получение всей судебной документации исключительно в электронном виде. Аналогичный порядок характерен и для возможного электронного судопроизводства в Германии [5].

Большое внимание уделяется безопасности персональных данных. Персональные данные в некоторых системах хранятся до тех пор, пока они необходимы для решения каких-либо вопросов. Формы ввода и прикрепленные файлы хранятся только во время активного сеанса работы. В некоторых электронных системах Германии в качестве безопасного способа передачи информации предусмотрены информационные ящики данных, предназначенные для подачи документов и прямой связи с органами власти. В этом случае не требуется использование квалифицированной электронной подписи. Передачу сообщений из информационной системы в специальные приложения осуществляет контейнер метаданных, содержащий различные сведения о транспортировке и криптографических проверках полученного сообщения [6, с. 166].

Активно используются в ФРГ и биометрические технологии. В качестве примера следует рассматривать биометрическую идентификацию, позволяющую надлежащим образом установить личности субъектов гражданских процессуальных правоотношений для обеспечения защиты их персональных данных и, соответственно, их конституционных прав. Данная процедура в Германии проводится на основании особого нормативно-правового акта – Общего регламента о защите персональных данных от 25 мая 2019 г.¹⁷

Примечательным является то, что в гражданском процессе Германии «пилотные» проекты в сфере автоматизированного судопроизводства, точнее приказного производства, существовали еще в 80-х гг. XX в. Двухступенчатость (судебный приказ и приказ об исполнении) в совокупности с доктринальной проработкой вопросов использования информационных и цифровых технологий в юрисдикционной деятельности органов правосудия позволили ввести полную автоматизацию при получении судебного приказа. В настоящее время судья полностью исключен из данного процесса, что позволило в разы снизить судебную нагрузку и упростить процедуру получения приказа для граждан и организаций. Следует особо подчеркнуть, что в данном случае речь идет не просто о вспомогательных технологиях (подача заявления в электронном виде, вынесение электронного судебного приказа и т.д.), а о видоизменении доктринального понимания сущности приказного производства, без чего переход на новый уровень автоматизации судопроизводства (исключение из него судьи) оказался невозможен [7, с. 95]. В России же изменение соответствующего подхода немыслимо без, по меньшей мере, аутентического правотворче-

¹⁶ Основной закон Федеративной Республики Германия: [от 23 мая 1949 г.] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

¹⁷ Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. – URL: <http://www.gdprtext> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

ства, осуществляемого органом конституционной юстиции, или же без очередной конституционной модернизации, в рамках которой возможно разрешение вопроса о присвоении судейского статуса роботам (в настоящее время данный статус могут получать только люди, отвечающие определенным требованиям).

Вместе с тем, по нашему мнению, автоматизация процессов принятия властных решений не должна подменять властное волеизъявление человека на машинное (искусственный интеллект) и порождать конкуренцию между технологизацией публичного управления и соблюдением принципов правового государства.

Обобщая все сказанное, следует отметить, что Европейская комиссия дает общую оценку применения цифровых технологий в российских судах в 8,81 балл. В Германии этот показатель составляет 8,3 балла¹⁸.

Таким образом, цифровизация, призванная, в сущности, служить целям обеспечения надлежащего конституционного правопользования, во всех трех странах с точки зрения стадийности ее внедрения может быть квалифицирована как явление, находящееся на стадии становления. При этом в каждой стране прослеживается тенденция к определенной унификации, однако правопорядок США тяготеет к установлению более вольготных процедур, в то время как в России и ФРГ имеет место усиление формализации процесса.

Список литературы

1. Степанов Д.В. Право и роботизация // Власть Закона. – 2019. – № 3. – С. 113–118.
2. Денисов И.С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 101–104.
3. Бухарев А.В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Москва, 2016. – 238 с.
4. Солдаткина О.Л. Отдельные аспекты цифровизации правосудия: обзор международной практики // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: монография / под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 218–224.
5. Малько А.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 151–159.
6. Брянцева О.В. Международная практика обеспечения безопасности электронного судопроизводства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 165–166.
7. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 52–95.

References

1. Stepanov D.V. Pravo i robotizaciya // Vlast' Zakona. – 2019. – № 3. – S. 113–118.
2. Denisov I.S. Razvitie elektronnoho pravosudiya v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 101–104.
3. Buharev A.V. Teoretiko-pravovye aspekty organizacionno-upravlencheskoj deyatel'nosti po profilaktike korrupcii v rajonnyh sudah Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11. – Moskva, 2016. – 238 s.
4. Soldatkina O.L. Otdel'nye aspekty cifrovizacii pravosudiya: obzor mezhdunarodnoj praktiki // Transformaciya i cifrovizaciya pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v sovremennyh realiyah i usloviyah pandemii: monografiya / pod red. I.V. Voroncovej. – Kazan': Otechestvo, 2020. – S. 218–224.
5. Mal'ko A.V. Problemy cifrovizacii v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 10. – S. 151–159.

¹⁸ Цифровизация судебной системы: анализ социальных сетей Верховного Суда РФ. – URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20201211/306583524.html (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

6. *Bryanceva O.V.* Mezhdunarodnaya praktika obespecheniya bezopasnosti elektronnoho sudoproizvodstva // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. – 2020. – № 3. – S. 165–166.
7. *Branovickij K.L., Renc I.G., Neznamov Al.V., Neznamov An.V., Yarkov V.V.* Cifrovye tekhnologii v civilisticheskom processe: nekotorye problemy i perspektivy // *Vestnik grazhdanskogo processa*. – 2019. – Т. 9, № 4. – S. 52–95.